

УДК 159.922:364.24

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Молокостова А.М.

*ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург, e-mail: molokostova@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению существующих подходов в зарубежной и отечественной психологии к изучению акмеологического развития личности. Основные подходы в исследовании обозначаются как субъектный и акмеологический. В статье рассмотрены феномены профессиональной идентификации, профессиональной стратификации и профессиональной персонификации. Определение социальных рисков как детерминант, приводящих к тому или иному направлению профессионального развития, позволяет целенаправленно формировать развивающие программы и обучение специалистов в различных областях общественных отношений. Уточняется, что предвидение рисков опирается на когнитивный потенциал личности, который может быть увеличен за счет осознания собственных ограничений и преимуществ, формирования готовности к действиям в неопределенных ситуациях. В результате теоретического обзора предложена авторская классификация социальных рисков в акмеологическом развитии, обоснованы основные выводы исследования, намечает поле новых изысканий.

Ключевые слова: социальные риски, акмеологическое развитие, профессиональная идентификация, стратификация, персонализация

SOCIAL RISKS IN PROFESSIONAL DEVELOPMENT: THEORETICAL REVIEW AND RESEARCH APPROACHES

Molokostova A.M.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: molokostova@yandex.ru

The article is devoted to consideration of the existing approaches to the study of achmeological development, which includes the processes of professional identity, professional stratification and occupational personification. The review precises the role of the social risk in personal achmeological development. Any branch of human life is so changeable now that the risks threatened everyone, regardless of their level of professionalism. Author clarifies possibilities for the individual prediction of social risks, which stop development. Definition of social risks as determinants, leading to the one of directions of development allows for a purposeful shaping educational programs and training of specialists in various fields of social relations. Prediction of the risk is based on the cognitive capabilities of the individual, which can be increased at the awareness of their own limitations and advantages. The most effective way to cope the uncertain situations is rational overcoming. As a result of a theoretical review of the author's proposed classification of social risks in achmeological development.

Keywords: social risks, achmeological development, professional identity, stratification and personification

Современное общество значительно усложнилось по сравнению с тем, в котором жили предшествующие поколения. Социально-экономическая дифференциация общества приводит к усилению индивидуализации жизни, возрастанию конкуренции и атомизации общества. Уменьшение роли и жесткости социальных связей человека создают больший простор проявлению его индивидуальности. В то же время независимость порождает проблему, связанную с ростом собственной ответственности за развитие и достижения профессионального и личностного характера. С другой стороны, потребность стать личностью и осуществлять социально значимую деятельность требует высоких интеллектуальных способностей, образовательного уровня и обладания качествами, привлекательными для других людей. Стремление добаться до вершин развития проявляется, прежде всего, в профессиональной деятельности. Любая отрасль жизнедеятельности человека в настоящее время настолько изменчива,

что риски подстерегают профессионалов самого высокого уровня мастерства. Возможность прогрессивного личностного развития связана с умелым владением средствами саморегуляции и собственным когнитивным ресурсом, то есть тем, насколько личность может расширить свои психофизиологические способности.

Таким образом, акмеологическое развитие становится процессом прерывистым, разнонаправленным и подверженным влиянию неопределенных условий на некоторых этапах жизнедеятельности человека. Эта сложность требует новых способов обращения с действительностью, умения прогнозировать и преодолевать социальные риски. Мы считаем, что главные причины стагнации в карьере и профессиональном росте кроются в неготовности к неопределенности и внезапным изменениям. Акмеологический подход не рассматривает борьбу и соперничество как эффективные стратегии поведения, отдавая ведущую роль приобретению когнитивных,

нравственных и в целом личностных преимуществ (Г.А. Епанчинцева, 2008). Достижение высоких уровней профессионализма происходит не только с опорой на общий интеллект, но и за счет стремления учиться взаимодействовать.

Личностное развитие не всегда приводит к росту эффективности или успешности. Проблемой является то, что личность на некотором этапе жизнедеятельности сталкивается с условиями, которые в силу наличных возможностей и способностей не может преодолеть. Сознательный анализ рисков и трудностей в процессе достижения достойного профессионального положения производится лишь в случае неудачи или кризиса в профессиональной деятельности. Борьба и силовое соперничество связаны с обращением к нормативным средствам и личным связям, но эти преимущества ограничены временем власти и влияния других людей. Собственное развитие дает больше преимуществ, вооружая знаниями и умениями, легко преобразующимися в изменяющихся условиях. Это развитие требует мобилизации внутренних ресурсов, таких как воля, внимание и мышление, способность принимать решения. Важную роль играет и способность привлекать внешние ресурсы – поддержку и помощь коллег с целью обмена знаниями и способами выполнения работы.

Первый подход, который на наш взгляд, посвящен одному из процессов акмеологического развития, берет начало от психодинамической концепции личности Э. Эриксона. Процесс соотнесения личностью себя с той моделью профессионала, которая соответствует высшему уровню эффективности выполнения работы, в психологии описывают как процесс идентификации. Выбор профессии связан не только с оценкой возможности занять достойное место и уникальную нишу, но и с оценкой тех трудностей, которые неизбежны на пути их достижения. Профессиональная идентификация усиливает субъектность как способность к осознанной активности. Способность личности к организации собственной активности, мобилизации, регулированию, согласованию с объективными требованиями и активностью других людей и есть проявление субъектности личности (Абульханова-Славская, 2001).

Мы считаем, что становление субъектности в профессии близко по содержанию к тому, что социологи описывают как персонализацию. Психологическое содержание процесса персонализации было уточнено А.В. Петровским. Формирование субъектности основано на потребности личности

в признании и уважении со стороны окружающих людей. Акцент делается на способности индивида воздействовать на жизнедеятельность других людей, а также произвести изменения в интеллектуальной и аффективно-потребностной сферах. Петровский А.В. считает, что в процессе персонализации проявляется потребность быть личностью. Потребность в признании и уважении субъективно осознается как желание оставить положительный след в жизни других людей. Рассматриваются риски обратного процесса – деперсонализации. Эти риски связаны с невозможностью производить социально значимые действия, эмоционально и интеллектуально воздействовать на других людей. Скорее всего, действие риска деперсонализации начинается с негативной оценки своих интеллектуальных способностей и образовательного уровня.

Следующий подход к изучению психологического содержания акмеологического развития развивается в социологии. Изучается процесс, направленный на иерархизацию или расстановку статусов в пределах одной профессии – профессиональная стратификация. Концепция социальной стратификации, в том числе охватывающая и процессы труда, была предложена П. Сорокиным. Автор описывает процессы дифференциации людей в профессии по поводу распределения результатов и благ, в основе которых лежит неравенство людей по неким признакам, главным образом, по социально-экономическому положению. В пределах почти каждой профессиональной группы можно выделить три уровня. Первый включает предпринимателей или хозяев. Они экономически независимы и их деятельность направлена на контроль работы наемных работников. Второй уровень занимают служащие высшей квалификации – управленцы, это менеджеры, главные инженеры, члены совета директоров общества и т.д. Они координируют работу организации, принимают важные решения, их работа высоко оплачивается. Работники третьего уровня – это те, кто продает свой труд значительно дешевле. Согласно представлениям П. Сорокина, высокий уровень профессионализма, направленный на выполнение функций контроля и организации, требует более высокого уровня интеллекта, то есть ранжирование индивидов в профессии происходит на основании их интеллектуальных возможностей. Скорее всего, умение предвидеть и рационально анализировать неопределенные ситуации дает преимущества в профессиональной стратификации.

Можно заключить, что акмеологическое развитие не ограничивается процессами идентификации, стратификации

и персонализации, проявляющимися в профессии. Мы не рассматриваем ценности и качества личности. Остановившись на когнитивной стороне рассматриваемых процессов, субъективно переживаемых личностью как успех или неуспех в профессии, мы считаем, что изучение социальных рисков дополнит представления о психологическом содержании процессов, связанных с акмеологическим развитием личности.

Далее подробнее остановимся на понятии риска. В современных психологических науках разделены понятия риска и угрозы. Понятие риск используется для указания противоречия для индивида между потребностью выполнить определенное действие и угрозой физическому или субъективному благополучию. Мы более подробно остановимся на понимании рисков, относящихся к субъективному благополучию, который отражает эффективность протекания деятельности и реализацию потребностей. Итак, в настоящее время готовность к риску признана разноуровневой характеристикой. В работах различных авторов готовность к риску понимается как характерологическая составляющая «храбрости» (П. Вайнцвайг); личностное свойство, определяющее склонность к поиску острых ощущений (Г. Айзенк); проактивное поведение субъекта (Г. Оллпорт, В. Франкл); интеллектуальный личностный потенциал (В.А. Моросанова, Т.В. Корнилова); когнитивный стиль человека (О.В. Тихомиров и др.).

Риск в современных психологических науках рассматривается как личностное качество и как форма поведения, связанная с неопределенными и превышающими возможности индивида условиями жизнедеятельности. Главными характеристиками ситуаций риска являются неопределенность, угроза и значительная вероятность наступления этой угрозы (А.П. Альгин, В.А. Бодров, Л.Г. Дикая, К.В. Судаков). Также большинство исследователей рассматривают оценку риска как субъективную, обусловленную не только диспозицией ситуации, но и индивидуальными, личностными и смысловыми особенностями (Л.А. Анциферова, Т.В. Корнилова, А.Б. Леонова, А.В. Петровский и др.).

Одной из самых ранних теорий, посвященных когнитивной оценке опасности человеком, является когнитивная теория стресса и совладания Ричарда Лазаруса и Сюзан Фолкман. Согласно их представлениям, сначала индивид производит когнитивную оценку ситуации в трех возможных исходах. Первый вариант – потеря уже состоялась, когда ущерб нанесен; вторая ситуация – угроза есть, и она с большой степе-

ню вероятности состоится. Третий вариант связан с оценкой ситуации как требующей поиска преимуществ, способных изменить ситуацию в благоприятном направлении и мобилизации сил. Таким образом, далее оценка сфокусирована на распознавании возможностей для разрешения неопределенной ситуации. Авторы отдают когнитивной оценке роль медиатора между реакцией стресса и стратегией совладания. Негативные эмоции возникают на этапе оценки ситуации как потери. Позитивные эмоции – возбуждение и желание преодолеть неопределенность с реализацией собственных интересов – появляются в ситуации вызова, когда условия, по оценке индивида, содержат потенциальные преимущества или выгоды.

Также признание получила теория контроля Ч. Карвера и М. Шейера. Основная идея состоит в том, что система обратной связи для поведенческой саморегуляции минимизирует расхождения между личными стандартами и достигнутыми результатами. Стратегии совладания разделены на проблемно-ориентированные, эмоционально-ориентированные и дисфункциональные. Наиболее эффективными признаются стратегии, основанные на когнитивных обработках и поиске, – те, что отнесены к проблемно-ориентированным.

В отечественной психологии первые работы по изучению рискованного поведения появились как результат исследования надситуативной активности. Надситуативная активность определяется как способность субъекта подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи; выступает в явлениях творчества, познавательной (интеллектуальной) активности, «бескорыстного» риска и сверхнормативной активности.

Другое понятие, введенное В.А. Петровским, – активная неадаптивность, – указывающая на превышение требований ситуации и самополагание индивида. Самополагание как активность направлена не на достижение согласия со средой, а на формирование условий по собственному замыслу. Она включает осознание неопределенности исхода ситуации и признание ответственности за результат собственных действий. Ответственность предполагает анализ собственных мыслительных действий, оценку вероятности достижения с помощью выбранных средств и внешних действий. В свою очередь достижение и осуществление самополагания всегда связано с риском того, что результат не будет соответствовать затраченным усилиям. Как мы утверждали выше, стратегии поведения, следующие за негативной оценкой своего состояния

и положения, не связаны с борьбой и соперничеством. В этой связи уместно обратиться к понятию «надситуативная активность», которое также введено в научный обиход А.В. Петровским. Исследователь включает в процесс саморегуляции, протекающий в ситуации риска, опережающий контроль. Активность, направленная на построение деятельности в неопределенных условиях, осуществляется на различных уровнях и включает мобилизацию психофизиологических ресурсов, выбор соответствующих физических и умственных навыков, построение алгоритма поведения, перестройку сознательного и ценностного отношения к ситуации (Петровский, 1999).

Мы считаем уместным остановиться еще на одном понятии, которое в настоящее время стало предметом изучения теоретиков и практиков, исследующих готовность к деятельности в неоднозначных и сложных ситуациях – в неопределенных. В отечественной науке толерантность к неопределенности исследовали В.Н. Зинченко, А.И. Гусев, А.В. Карпов, Т.В. Корнилова, Д.А. Леонтьев, Л.Г. Почебут и др. Как характеристика руководителя толерантность к неопределенности – это показатель способности эффективно действовать в условиях недостатка информации об условиях среды и собственных возможностях.

Карпов А.В. (2005) считает ее одной из основных профессионально-важных качеств руководителя. Толерантность к неопределенности определяется сочетанием когнитивных способностей к снятию неопределенности и эмоциональной тенденцией к восприятию неопределенных ситуаций как хотя и трудных, но не психотравмирующих.

В контексте профессиональной идентификации А.И. Гусев утверждает, что лидеры обладают более высокой внутренней толерантностью к неопределенности, выражающейся в способности выдерживать неструктурированность ситуации. В то же время они обладают более низкой внешней толерантностью к неопределенности, что проявляется в нетерпимости к отстающим членам группы и их решениям (Гусев, 2007).

По мнению Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Мандриковой (2005), ведущая роль толерантности к неопределенности отводится в процессах саморегуляции деятельности. Это одна из важнейших составляющих личностного потенциала наряду со способностью к самодетерминации (автономией), эмоциональным интеллектом и жизнестойкостью.

Как показывает Р.Дж. Стернберг (2002), толерантность к неопределенности является чертой саморегуляции личности и тесно коррелирует с готовностью к рискован-

ным решениям. Также она взаимосвязана с креативностью, с лидерской позицией, с эмоциональным интеллектом и способностью к успеху.

Таким образом, готовность к риску формируется на различных уровнях психической организации личности и проявляется в неопределенных и неструктурированных ситуациях, требующих от индивида способности к саморегуляции и когнитивному поиску решения. При многообразии определений и детерминант готовность к риску является динамичным образованием, связанным с типологическими, возрастными, когнитивными и мотивационно-смысловыми особенностями человека. Как показано выше, когнитивным способностям отводится ведущая роль в преодолении неопределенности и социальных рисков.

В соответствии с обозначенной целью данной работы – созданием классификации социальных рисков, мы более подробно остановимся на работах, посвященных сознательным, рациональным или когнитивным стратегиям в ситуациях риска и неопределенности.

Когнитивная оценка может производиться неосознанно. Если организм быстро приходит к пониманию своих преимуществ над ситуацией, поведение протекает без всяких внутренних построений. Так осуществляется эффективное приспособление при минимальной затрате умственных усилий и физических сил.

Другой конструкт, объясняющий содержание когнитивного ресурса личности, на наш взгляд, достаточно подробно изучен в работах Т.В. Корниловой. Автор исследует личностную готовность к риску как результат достигнутого опыта и известных индивиду собственных возможностей. Корнилова Т.В. указывает на то, что риск первоначально присутствует в мыслительном акте и не является лишь когнитивным образованием. Эмоции и чувства присутствуют в оценке своих возможностей, так как непосредственная функция переживаний – это оценка деятельности, насколько удовлетворительно или неудовлетворительно она протекает по отношению к поставленным целям.

Наличие когнитивных и эмоциональных компонентов в сознании можно рассматривать как основание риска в действии. Так мыслительная активность направлена на прогнозирование или предвосхищение условий ситуации, поиск неочевидных и неоднозначных факторов. При высокой оценке собственных способностей и сил формируется готовность к риску, при этом окружающие не могут видеть полноценную картину возможностей и способностей извне. Автор

указывает на то, что в уровне субъективного благополучия отражена готовность принять или отвергнуть вызов неопределенной ситуации. Тот или иной выбор определяется способностью выдвигать цели своей активности, анализировать и формировать условия построения деятельности, планировать и корректировать действия на пути к цели. Следовательно, от потенциала личности или его способности к саморегуляции зависит конечный результат деятельности (Корнилова, 1996).

Результаты исследования Е.Е. Бочаровой свидетельствуют о включенности субъективного благополучия в систему регуляторного процесса и выступающим в качестве одного из механизмов саморегуляции активности личности, проявляющегося в специфике организации субъектом своей активности. В этой связи вполне правомочным является изучение готовности к риску в соотношении с характеристиками осознанной саморегуляции и субъективного благополучия личности. Сделан вывод, что переживание субъективного неблагополучия актуализирует специфическую активность в ситуации выбора, отражающей возможности саморегуляции и в целом личностный потенциал. Те, кто отнесен к субъективно благополучным, обнаруживают склонность к осознанному разумному риску и ограниченной рациональности. Переживание благополучия выступает сдерживающим фактором проявления личностью стремления к риску (Бочарова, 2011).

Системный анализ и обобщение различных подходов и теорий поведения в трудных жизненных ситуациях привели к появлению модели совладающего интеллекта (А.В. Либина, 2008). Автор, акцентируя внимание на сознательном компоненте совладания, возвращается к начальному пониманию адаптационной функции интеллекта В. Штерном. Совладающий интеллект понимается как психологическая компетентность или мера обученности эффективным способам решения каждодневных жизненных проблем, создания комфортных отношений с другими людьми и повышения субъективного благополучия. Также в конструкт включена способность человека к развитию, что противоречит пониманию устойчивости и неизменности интеллекта на протяжении жизни индивида.

Таким образом, когнитивный потенциал личности может сознательно ею увеличиваться, тогда интеллект выступает в качестве регулятора собственных возможностей индивида. Готовность к риску формируется в процессе накопления опыта и знаний, а также способности извлечь и применить

знания об эффективных способах разрешения неопределенной ситуации. Предыдущий опыт достижений и неудач накладывает отпечаток, зачастую приводит к избеганию и переоценке риска. Сознательная обработка условий связана с мобилизацией когнитивных ресурсов личности – интеллекта и мышления, знаний и навыков обработки информации.

Мы обнаружили и противоположный взгляд на природу успешности личности. В философии и психологии используется широкое понятие «личностный потенциал». Леонтьев Д.А. вводит это понятие, акцентируя внимание на том, что личностный потенциал прямо не взаимосвязан с интеллектуальным развитием, с глубиной и содержательностью внутреннего мира и с творческим потенциалом. Автор рассматривает не столько базовые черты или установки личности, сколько системную организацию личности, ее архитектуру, основанную на сложной схеме опосредствования. Индивидуальные проявления личности всегда социально опосредованы и произвольны, здесь, по мнению автора, сражаются идеи экзистенциальной психологии, основанной на идеях о самоосуществлении В. Франкла и теории культурно-исторического развития Л.С. Выготского. В методическом плане следует рассматривать поведенческие и биографические переменные, а не данные самоотчетов и даже не выявленные проективными методами бессознательные тенденции, потому что наличие таких тенденций не означает, что они обязательно будут проявляться в реальных решениях и действиях субъекта (Д.А. Леонтьев, 2002).

Мы соглашаемся с автором, поддерживая идею о том, что сила мотивации и творчества дает мощный заряд для достижения успеха, но отстаиваем ведущую роль осознанных когнитивных средств и возможностей в преодолении трудностей профессии и в целом жизнедеятельности. Мы считаем, что готовность к риску мобилизует когнитивный или интеллектуальный потенциал, включающий регуляторные возможности индивида и мотивационно-смысловые образования личности.

Понятие «социальный риск» обычно связывают с утратой материального или экономического положения, а также в страховой области для оценки ущерба. В нашем исследовании мы используем данное понятие для уточнения и описания индивидуальных рисков, связанных совместной деятельностью, общением и отношениями в сфере профессиональной деятельности.

В психологии общения и менеджмента используется понятие «коммуникаци-

онный риск». Выделены следующие виды коммуникационных рисков: информационные риски, связанные с отсутствием или некорректным использованием информации; коммуникационные барьеры; риски нарушения коммуникационного процесса; риски коммуникационного менеджмента; интерактивные риски, связанные с индивидуальными особенностями и стратегиями общения; риски коммуникационной субъектности, обусловленные особенностями личной позиции участников общения.

Нам представляется уместным для рассмотрения социальных рисков обратиться к исследованиям корпоративного стресса С. Картрайт и К. Купер. Авторы выделяют следующие потенциальные стрессоры, влияющие на профессиональное самочувствие и благополучие в организации, повышающие уровень внутренней и внешней неопределенности:

- потеря чувства самоидентификации при разрастании масштабов организации;
- нехватка информации, слабая или недостаточно построенная коммуникация;
- боязнь потерять работу или получить существенное понижение по должности;
- опасение нежелательного перевода на другую должность или рабочее место;
- снижение или утрата полномочий, статуса, престижа;
- прерванная или неопределенная судьба дальнейшей карьеры;
- изменение правил и положение внутриорганизационного распорядка;
- неоднозначность системы распределения ролей, прав и обязанностей;
- обесценивание и девальвация имеющегося опыта;
- несовпадение личных ценностей с культурой организации.

Также мы считаем уместным обратиться к теории перспектив Д. Канемана и А. Тверски. Идея этой теории состоит в следующем: индивиды сначала выполняют процесс редактирования, преобразуя проблему, связанную с риском и неопределенностью в совокупность простых перспектив, а потом оценивают вероятность разных результатов. Исследователи установили, что, если человек поэтапно принимает решения в условиях риска и неопределенности, то он оценивает выгоду и потери от каждого шага. Влияние всей последовательности решений на свое благосостояние учитывают лишь немногие. Был сделан вывод, что это крупные бизнесмены и инвесторы, обладающие значительными средствами, позволяющими «хранить яйца в разных корзинах». Парадоксальный вывод состоит в следующем: люди скорее готовы взять на

себя больший риск, чтобы избежать издержек, чем получить дополнительную премию при большом риске. Очевидно, что данные обобщения применимы не только к экономическому поведению. Достижение профессионального статуса прямо связано с ростом доходов, в то же время риск, механизм оценки риска, скорее всего, тот же. То есть потеря существующего статуса и положения воспринимается более вероятной, чем она может произойти в реальности. Возможно, человек воспринимает неопределенные ситуации как риски, имеющие большую степень вероятности наступления.

Ильин Е.П. также разделяет риски на реальные и мнимые. Реальный риск присутствует в неопределенной ситуации, когда человек принимает решение при существовании действительной опасности. Мнимые риски связаны с субъективно обоснованными опасностями, которые в его сознании выступают как реальные. Часто они возникают в результате переживания неизвестности, которая вызывает страх. Данное разделение на реальные и мнимые риски подчеркивает субъективное значение ситуаций, воспринимаемых как опасные.

На наш взгляд, главное противоречие заключается в том, что в то время как существует значительное количество работ, посвященных становлению профессионализма и рисков, недостаточно разработанной является теоретическая база для описания социальных рисков, связанных с акмеологическим развитием. С другой стороны, не представлена общая картина факторов, определяющих процессы идентификации, персонализации и стратификации в профессии. Теоретический анализ и обращение к процессам профессиональной идентификации, персонализации и профессиональной стратификации позволили нам обобщить социальные риски, положив в основание классификации реальные психологические угрозы, связанные с социальным окружением и угрозами собственной личности в развитии личности.

В таблице мы представили лишь одну из возможных классификаций социальных рисков для индивида, критерием разделения стали специфические угрозы и опасности в социальной деятельности. Также мы соотнесли их с процессами, описывающими изменение личности в процессе профессиональной деятельности – идентификацией, стратификацией и персонализацией. Мы полагаем, что данные процессы действуют одновременно, и выделяем преобладающий процесс условно. Представленная ниже классификация социальных рисков была создана на основе оценок студентов

Оренбургского государственного университета, обучающихся по специальности «Связи с общественностью и реклама». В экспертной работе участвовали 32 человека. Студентам было предложено спрогнозировать и обсудить возможные ситуации будущей профессиональной деятельности, связанные с рисками и отказом от профессиональной деятельности. Предлагалось описать ситуации, которые могут привести к уходу из профессии и назвать соответствующий социальный риск. Далее был обобщен список рисков, соответствующих указанным ситуациям.

Как отражено в таблице, процесс профессиональной идентификации связан со

следующими рисками: с риском несоответствия возможностей и требований, с риском непонимания условий и характеристик среды, с коммуникационным риском, с ценностным риском, с риском потери смысла деятельности. Когнитивная оценка данных рисков включает понимание требований профессии, структуры деятельности, требований к уровню мастерства и сопоставление их с собственными психофизиологическими особенностями. С позиции акмеологического подхода, компенсация того качества, которое изначально является неэффективным, происходит за счет сильно выраженных свойств и стремлений личности.

Социальные риски

Виды социальных рисков	Характеристики	Факторы или проявления	Процессы, описывающие профессиональную деятельность
Несоответствия возможностей и требований	Требования профессии превышают психофизиологические возможности и способности	Психосоматические явления Негативные эмоции Внутриличностный конфликт	Профессиональная идентификация
Риск несоответствия роли	Наличие двух (или более) социальных ролей, выполнение которых также превышает возможности индивида	Конфликты межличностные, семейные и бытовые	Персонификация и стратификация
Риск непонимания условий и характеристик среды	Отсутствие однозначных критериев для принятия эффективного решения	Тревога и страх Отсрочка и отсутствие решения Переход к простой деятельности	Профессиональная идентификация
Риск некомпетентности	Несоответствие требуемого уровня профессионализма актуальному уровню индивида	Боязнь несоответствия занимаемой должности Межличностные конфликты	Персонификация
Риск невозможности достижения	Неуверенность в достижении желаемого результата	Отказ от сложной деятельности, выполнение простых действий	Стратификация
Риск эмоционального заражения	Перенос эмоций и отношений на свое эмоциональное состояние	Изменения эмоционального состояния и субъективного благополучия	Персонализация
Коммуникационный риск	Зависимость от окружения, неспособность выстраивать конструктивное взаимодействие	Вовлеченность в межличностные и групповые конфликты Изоляция	Профессиональная идентификация
Статусный риск	Опасность потери привилегий и авторитета	Агрессивность и конфликты	Персонализация и стратификация
Ценностный риск	Несоответствие требований деятельности собственным нормам и правилам	Отказ от выполнения профессиональных обязанностей, саботаж	Профессиональная идентификация
Риск потери собственной значимости	Восприятие утраты собственной значимости	Стагнация развития и отказ от достижений	Персонализация и стратификация
Риск потери смысла деятельности	Обесценивание выполняемой работы	Снижение интереса к работе, снижение числа контактов и обращений к другим людям	Профессиональная идентификация
Риск материального неблагополучия	Недоступность материального вознаграждения за работу	Конфликты, снижение качества работы, потеря интереса к работе	Стратификация

Мы считаем, что осознание и четкое осмысление того, что личность хочет передать социуму посредством своей профессиональной деятельности, определяется способностью личности к анализу и обобщению. Зрелость личности выражается в том, что она осознанно определяет последствия собственной деятельности, того влияния, которое она производит на людей, участвующих в совместной деятельности. Профессиональная стратификация происходит на основе тех отношений и устремлений, которыми характеризуются входящие в организацию или группу работники. Достижение достойной профессиональной ниши и вознаграждения связано со следующими рисками: с риском материального неблагополучия, с риском потери собственной значимости, со статусным риском, с риском невозможности достижения и с риском несоответствия роли. Понимание необходимости собственного профессионального и личностного и развития за счет получения новой информации, способов переработки и осмысления также относится к когнитивному потенциалу личности. Собственная активность и принятие ответственности расширяют набор способов действий, что выражается в выборе оптимальных для личности.

Можно заключить, что рассмотренные выше подходы к исследованию процессов профессиональной идентификации, профессиональной стратификации и профессиональной персонализации подводят нас к пониманию акмеологического развития личности и трудностей, связанных с социальными рисками. Определение социальных рисков как детерминант, приводящий к тому или иному направлению развития, становится одной из задач, решение которых позволяет действенно и целенаправленно формировать развивающие программы и обучение специалистов в самых различных областях общественных отношений.

Теоретический обзор литературы, посвященной психологическим рискам и активности субъекта, дает основания утверждать, что когнитивные способности и когнитивный потенциал играют ведущую роль в построении эффективной деятельности в изменяющихся и неопределенных условиях. Способность синтезировать информацию проявляется в умении находить условия, относящиеся к конкретной ситуации, исходя из общей картины мира или структуры. Расширение возможностей за счет дивергенции мышления довольно часто рассматривается психологами и педагогами как активизация самостоятельного и творческого поиска. Познавательный ин-

терес личности побуждается существованием других мнений, точек зрения и способов деятельности. Мы считаем, что такие измеряемые конструкты, как социальный интеллект и эмоциональный интеллект организуют и мобилизуют когнитивные ресурсы личности. С другой стороны, приобретение профессиональной и психологической компетентности способствует пониманию своих возможностей на ранних этапах вхождения в профессию, мотивирует к освоению рациональных стратегий преодоления и в целом направляет акмеологическое развитие личности.

Список литературы

1. Бочарова Е.Е. Готовность к риску и субъективное благополучие личности // Психология социальных и экологических рисков в современном обществе: материалы Междунауч.-практ. конф. 17–18 нояб. 2011 г., Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – 180 с.
2. Епанчинцева Г.А. Психология развивающей диагностики в образовании: монография. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 300 с.
3. Карпов А.В. Психология менеджмента. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с.
4. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика. – М.: Смысл, 2011. – 423 с.
5. Либина А.В. Совладающий интеллект. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.
6. Корнилова Т.В. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 3. – С. 89–100.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

References

1. Bocharova E.E. Risk appetite and subjective well-being of personality / Psychology social and environmental risks in the modern society // Materials of international-practical. proc. 17–18 Nov. 2011, Saratov: Izd-vo «Scientific book», 2011. 180 p.
2. Epanchinzeva, G.A. Psychology developmental diagnosis in education : monograph / G. A. Epanchinzeva. Orenburg: OSU, 2008. 300 p.
3. Karpov A.V. Psychology of management. M.: Gardariki, 2005. 584 p.
4. Leontiev D.A. Personal potential: structure and diagnostics. M.: Meaning, 2011. 423 p.
5. Libina A.V. Sovladaishiy intellect. M.: Eksmo, 2008, 400 p.
6. Kornilova T.V. Psychology of uncertainty: the Unity of intellectually-personal regulation decisions and choices // Psychological journal. 2013. So 34, no. 3. pp. 89–100.
7. Sorokin P.A. People. Civilization. Society. M.: Politizdat, 1992. 543 p.

Рецензенты:

Зубова Л.В., д.псих.н., доцент кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, г. Оренбург;

Епанчинцева Г.А., д.псих.н., профессор кафедры общей психологии и психологии личности Оренбургского государственного университета, г. Оренбург.

Работа поступила в редакцию 15.01.2014.